

парламентских выборах 1 октября 2012 года, столкнувшись со стоящей на пороге экономического краха послевоенной Грузией приступил к изменению односторонней прозападной внешней политики, которой придерживалось правительство Саакашвили. При активном сотрудничестве России и Грузии происходит постепенное налаживание отношений двух стран в экономической, культурной и гуманитарной сферах, сопровождающееся стремительным ростом взаимного товарооборота. Однако в связи с тем, что позиция Москвы по Абхазии и Южной Осетии останется неизменной, а Грузия не оставит своих намерений вернуть утраченные территории, для истинной нормализации российско-грузинских отношений потребуется время.

Ключевые слова: Россия; Грузия; российско-грузинские отношения

Мобилизационная система и традиции российской элиты

Чжан Хаоци

Аннотация. Суровые природные условия и перманентная потребность в обороне и безопасности являются важными условиями реализации системы мобилизационной подготовки в России, и в связи с этим традициям российской элиты также присущи мобилизационные особенности. Под влиянием мобилизационного типа развития и боярской аристократии, и дворянам, и царским чиновникам, и советской номенклатуре, и российской политической элите было присуще такое качество, как служение обществу. Они являлись инструментом достижения намеченных целей политической верхушки. После того, как они утрачивают это качество, их заменяют другой служащей элитой. Нынешняя элита в России относительно закрыта и неэффективна.

Ключевые слова: Россия; политическая элита; мобилизационная система; политическая культура

Рецензия на книгу: «Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки: аналитический доклад/ А.И.Подберезкин, М.А.Мунтян, М.В.Харкевич и др.; рук. авт. коллектива А.И. Подберезкин; Моск. Гос. ин-т междунар. отношений (у-нт.) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.; МГИМО-Университет, 2014. – 164 с. ISBN 978-5-9228-1159-0

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Прогностические оценки будущего уверенно вошли в научную и политическую практику XXI века. К сожалению, огромное количество накопившихся материалов не всегда облегчает принятие конкретных решений. В условиях возрождения российской государственности шаг за шагом возрождается и российская традиция аналитического прогнозирования в области мирового развития. Свидетельством этого отрадного явления стала публикация в конце 2014 года подробного аналитического доклада «Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки», подготовленного экспертами Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД РФ под руководством профессора А.И.Подберезкина. То обстоятельство, что вступительные замечания к первому выпуску Доклада были написаны Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарьшкиным и Генеральным директором ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» Я.В.Новиковым, позволяют судить о значимости научных результатов прикладных исследований международной безопасности, проводимых в МГИМО (У) МИД РФ.

При знакомстве с новыми аналитическими материалами, характеризующими общие тенденции развития военно-политической обстановки (ВПО) XXI века на этапах до

2030 и далее 2050-х годов, наше внимание привлекает прежде всего широта аналитической картины мира, объемность отражения международных процессов, исследование как военно-технических, так и других кардинальных для сферы безопасности вопросов. Как справедливо указывается в Докладе, тенденции международной обстановки (МО) последних десятилетий поставили Россию перед необходимостью «вписать» свою оборонную стратегию в систему ценностных координат с учетом не только военных, но и цивилизационных вызовов. Мысль о тесном переплетении задач укрепления обороноспособности России с целями нейтрализации угроз национальной идентичности, которые генерирует американский проект однополярного мира, проходит красной нитью через все содержание Доклада.

Значительный общий интерес представляет собой и другой аспект работы – предметное описание методологии научного проекта, подходов к формулированию принципов анализа долгосрочного развития ВПО в тесной взаимосвязи с тенденциями изменения международной обстановки. В частности, учитываются военные, экономические, гуманитарные, политические характеристики отношений основных субъектов ВПО (государств, союзов, коалиций), негосударственных акторов (общественно-политических силах, группировках, политических организациях и т.д.), типы взаимодействия в сфере международной безопасности, динамичные реалии научно-технического развития. Рассмотрение долгосрочных сценариев развития ВПО до 2030 и 2050 годов, т.е. последовательный переход от фиксации современного состояния ВПО к стратегическому прогнозированию, предполагает, что любой из акторов, участвующих во взаимодействии, должен рассматриваться, как минимум через призму трех качественных измерений. Во-первых, оценки итогов развития субъектов ВПО в 2030 или 2050 годах с учетом их формального статуса и военной мощи, измеряемой с количественной (размер ВВП, танки, самолеты и т.д.) и качественной сторон. Речь идет об оценке практически всех государств и военно-политических коалиций по сотням параметров, что означает учет десятков и со-

тен тысяч находящихся в динамике и в процессах качественных изменений факторов. Во-вторых, оценки изменений международной значимости негосударственных субъектов ВПО, ныне наращивающих свое влияние и играющих все более важную роль во внешних, а также внутренних конфликтах и войнах. В-третьих, ответа на вопрос, как будут формироваться отношения между всеми основными факторами, субъектами и тенденциями развития человеческих и локальных цивилизаций.

Инструментальные возможности подготовки ответов на важнейшие установочные вопросы, а также для последующей детализации состояния международной среды, опосредуются рядом матричных форм, параметры которых позволяют проводить сравнительный анализ количественных и качественных показателей формирования ВПО на различных этапах мирополитического развития.

Примечательно, что обращение к использованию потенциала сравнительного анализа на основе применения матричных классификаторов позволяет авторам Доклада формулировать ряд прогностических представлений о наборе наиболее вероятных трендов развития ВПО и МО, которые, по их мнению, характеризуются усилением негативных (конфронтационных) ориентиров и требуют расширения усилий для размывания политического фундамента конфликтных предпосылок, поиска общечивилизационных интересов (потребностей) человечества.

Апеллируя к реальным международным процессам, авторы Доклада указывают, что на базе усилий по преодолению конфликтногенных условий, противопоставляющих интересы цивилизационных сегментов мирового сообщества, необходимо создание новых и активизация существующих механизмов обеспечения безопасности, понимаемая при этом, что США и ряд их союзников вполне удовлетворены механизмом НАТО. Поэтому актуальный с 1975 года тезис о пространственном измерении Европы «от Лиссабона о Владивостока» остается не реализованным, хотя вполне очевидно, что раздел Европы на «Европу» и «Россию» не

выгоден России, но он очень выгоден США и Великобритании. Поэтому в XXI веке, именно в контексте укрепления межцивилизационного сотрудничества как противовеса конфронтации, целесообразно расширить представления о пространстве Европы до масштабов пространства Евразии. При этом расширение сферы безопасности вряд ли окажется ограничено границами одного макрорегиона, поскольку любой сценарий развития ВПО в ее технологическом измерении будет предполагать глобальный охват.

Следуя методологическим установкам Доклада, исследователь не должен опираться только на один конкретный образ будущего. Он должен понимать, что любой сценарий развития МО и ВПО предполагает многовариантность и учет реальных возможностей реализации. В этой связи за основу практической разработки не целесообразно принимать ни однозначные, ни слишком варьирующиеся концепты, и более оправданным является выбор двух-трех наиболее вероятных сценариев развития ВПО, которые будут приняты к дальнейшему рассмотрению. Когда же речь идет уже о следующем, практическом этапе подготовки решений, то специалисты, оперируя представлениями о двух-трех базовых трендах, должны быть готовы к ответной и несимметричной реакции среды на максимально большое число сценариев развития ВПО и их инвариантов, предлагать универсальные способы противодействия на большое число разнообразных вызовов. Хотелось бы подчеркнуть, что такой инверсивный методический прием планирования действий не несет в себе логических противоречий. Очевидно, что национальных ресурсов для адресных ответов на все вызовы никогда не хватит и необходимо стремиться к агрегированным средствам решения оборонных задач. В целом, как следует из методологии Доклада, системность анализа и прогноза сценариев развития ВПО является краеугольным камнем укрепления потенциала России в контексте глобальных и региональных изменений в период до 2030 и далее до 2050 годов.

Наряду с обязательным следованием правилам системности, инструментальные свойства прогнозов развития сценариев

ВПО на концептуальном уровне, обеспечивает также применение ряда методов анализа национальных и групповых интересов (потребностей) и формируемых на их основе целей; методов анализа соотношения сил; метод анализа последовательной и полной цепочки событий (ивент-анализ); метод моделирования и количественного анализа; метод контент-анализа и ряд других.

В отличие от подавляющего большинства опытов использования сценарного подхода в аналитическом прогнозировании, авторы Доклада не ограничиваются учетом лишь объективной стороны полученных результатов. Они справедливо подчеркивают важность субъективной оценки лиц, принимающих решения для принятия адекватной моменту линии поведения. Обращаясь к российской действительности, они указывают, что «в 2013–2014 годах в России активизировалась дискуссия и политическая активность в военно-политической области, которые сопровождалась цепной серией важных, хотя порой и запоздалых, ключевых военно-политических и организационных решений... Но сегодняшняя реакция высшего эшелона правящей элиты была вызвана новыми принципиальными причинами: во-первых, обострением ВПО в мире, очевидным и неожиданным для многих усилением антироссийской направленности во внешней политике США и целого ряда государств, представляющих локальную западную цивилизацию. Войны и военные конфликты XXI века от войны в Югославии и Ираке до войны в Сирии и на Украине – стали яркими примерами готовности Запада не только игнорировать нормы международного права, которые он многие годы пытался объявлять незыблемыми, но откровенно использовал военную силу по своему усмотрению. Цепь «цветных революций» (на пространстве СНГ и в других регионах) показала готовность Запада к резкому обострению ситуации и дестабилизации как средству «переформатирования» человеческой цивилизации под свою систему ценностей...; во-вторых, объективным процессом можно признать дальнейшее избавление правящей российской элиты от иллюзий протестантского

идеологического либерализма, лежавших в основе внешней и военной политики России со времен М.Горбачева... По мере усиления агрессивной внешней политики США и ЕС он пришел в качественно иную плоскость – с отказом В.Путина от всех навязанных Западом норм и правил, которые выполнялись в предыдущие десятилетия. <...>Собственно последующие эскалация санкций США и их союзников во время украинского кризиса и была политикой «силового принуждения» России к соблюдению именно этих западных норм и правил...» (стр. 24).

Процесс осознания российской элитой системы новых приоритетов происходит достаточно медленно и не завершится в 2015 году. Начатое по инициативе В.Путина, движение не только «к более глубокому политико-идеологическому отходу от примитивного либерализма, но и к формальному его закреплению в политических, юридических и нормативных документах и кадрово-организационных решениях» будет продолжаться (стр.25), однако, как следует из смысла Доклада, на этом пути Росси неизбежно подстерегают серьезные столкновения мнений, которые будут требовать адекватности субъективных оценок перспектив развития в интересах принятия адекватных вызовам решения. Как свидетельствует исторический опыт, «оценка сценариев развития ВПО отнюдь не всегда может и бывает объективно адекватной. Даже полная и качественная информация, анализ и достоверный прогноз отнюдь не гарантирует адекватную – своевременную – ответственную реакцию правящей элиты... Так, с точки зрения реальной политики и трагических последствий для России ультралиберального внешнеполитического курса М. Горбачева (Э. Шеварнадзе, А. Яковлева) – Б. Ельцина (А. Козырева, Е. Гайдара) очевиден, как и провал односторонней ориентации на Запад, так и курс необоснованных уступок. Трагизм, ошибочность и провалы (даже преступления) подобной внешней политики признает отнюдь не вся отечественная элита...» (стр. 25).

Каким же методическим условиям должен отвечать процесс выбора конкретных вариантов из набора сценариев развития ВПО? В Докладе указывается, что этот про-

цесс изначально и в обязательном порядке предполагает создание некоей иерархической модели, позволяющей систематизировать имеющиеся и часто противоречивые сценарии, и встроить эти сценарии в сценарии развития более масштабных и универсальных сценариев развития человеческой цивилизации и международных отношений, имеющим приоритетный по отношению к сценариям ВПО характер. Также необходимо выделить основные факторы, влияющие на формирование ВПО, определить временные различия между современными (существующими) сценариями МО и ВПО и возможными будущими – в 2030 и 2050 годах. Третьим условным шагом построения модели является выделение из максимального числа возможных сценариев ВПО наиболее вероятных, требующих более внимательного учета с последующей дифференциацией инвариантов всех сценариев ВПО. Строго говоря, речь идет о построения модели по типу проблемного дерева, когда на нижнем уровне графической структуры фиксируются стабильно инертные состояния гипотетической ситуации.

Как показывают результаты исследования, проводимого авторами Доклада, подобная, связанная с элементами формализации системность построения сценариев требует развернутой оценки не только таких невоенных факторов формирования ВПО как состояние финансовой и торговой системы, но и цивилизационно-культурной традиции, идеологических и ментальных воззрений потенциальных участников возможных эпизодов военного противостояния на прогнозируемых этапах будущего.

По-видимому, для исчерпывающего подтверждения заложенных в методологическом разделе Доклада возможностей долгосрочного прогнозирования военно-политической обстановки требуется планомерная работа большого исследовательского коллектива. Однако полученные участниками проекта результаты уже являются серьезным аналитическим продуктом.

Примечательно, что смысл гипотетического будущего, очерченный исходя из наблюдаемых сегодня достаточно тревожных явлений, ни в коей мере не упрощает веро-

ятностную картину мира. Как подчеркивают авторы Доклада, важно понимать, что развитие ВПО в будущем не имеет исключительно негативной, опасной направленности. По их мнению, теоретически существуют варианты сценариев относительно мирного развития ВПО, однако их реализация возможна в исключительных случаях в течение короткого периода времени (стр. 46). Теоретически позитивные сценарии развития ВПО возможны, когда развитие конфликтов и войн сдерживается угрозой применения таких сил (государств, коалиций, организаций) и средств (вооружений и военной техники) противодействия, которые делают риск использования военной силы чрезвычайно высоким, не соответствующим политическим и экономическим целям войны или конфликта. Другими словами, в условиях нормального развития локальных человеческих цивилизаций (без очевидного резкого обострения кризиса) позитивные сценарии развития ВПО могут развиваться по нескольким вариантам, условно обозначенными как «общецивилизационное благополучие», «усиление многополярности» «создание системы военно-политической безопасности на основе «российского ядра» в Евразии». При несомненной привлекательности позитивных сценариев ВПО, вряд ли все оптимистические прогнозы на глубину до 2020 и далее до 2050 годов будут успешно реализованы. Поэтому, как полагают авторы Доклада, необходимо учитывать и другие, менее благоприятные для России варианты изменений на международной арене. Их характеристика опосредована тремя основными блоками, объединяющими семнадцать событийных проекций глобального, регионального и локального уровней.

Первый блок: «Сценарии усиления геополитической конфронтации» (стр. 61–103), привлекает внимание в силу вероятности радикальных изменений военно-политической обстановки, которые могут происходить даже более высокими темпами, чем развитие вооружений и военных технологий. Усиление геополитической конфронтации определяется тенденцией обострения прежних и возникновение новых угроз в XXI веке, каждая из которых не может быть вызвана только тактически-

ми, причинами, некими случайностями или изолированными трендами мирового развития. К сожалению, в основе этих негативных глобальных причин находится классический конфликт локальных цивилизаций в борьбе за контроль над территориями и за возможность влиять на формирование системы ценностей и норм поведения в мире. Сегодня вполне очевидно что одна цивилизация стремится навязать свое понимание мира другим, а другие – защитить свои ценности и интересы. Печальные последствия движения человечества в русле усиления геополитической конфронтации как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе вполне очевидны.

Второй сценарный блок: «Сценарии евразийской военно-политической интеграции» (стр. 103–133). Его траектория определяется незаинтересованностью западной локальной цивилизации в участии, а тем более в создании новой, т.е. любой помимо НАТО, системы международной, евразийской или европейской безопасности. Подобный «консерватизм» рассчитан на закрепление различных форматов доминирования западных держав в глобальном пространстве, что не может устроить ни Россию, ни другие страны, стремящиеся защитить свой суверенитет и национальную идентичность. В этой связи безопасность России в XXI веке прямо зависят от способности предложить альтернативу западной позиции. Россия должна приложить максимальные усилия для создания альтернативной системы безопасности, включая военно-политические механизмы ее обеспечения – союзы коалиции договоренности (особенно в области ВКОБО, борьбы с терроризмом в т. ч. в политической, научной и экономической областях).

Несмотря на то, что любые союзы (ТС, ШОС, БРИКС и др.) будут рассматриваться представителями западных держав как потенциально враждебные, в Докладе подчеркивается, что в среднесрочной перспективе существует не только теоретическая, но и практическая возможность широкой военно-политической интеграции в Евразии как механизма противодействия усилению одностороннего геополитического влияния США и НАТО.

Третий сценарный блок: «Военное сдерживание как сценарии развития ВПО» (стр. 133–153) важен для понимания сути современных стратегических ориентиров отечественной оборонной политики. В нем нашли отражение многие моменты дискуссии в среде российской научной элиты и определяются ключевые моменты выбора оптимальных вариантов развития российской военной мощи.

Опровергая либеральные утверждения, о том, что в мире XXI века военная сила уже не позволяет эффективно контролировать страны и народы, что природные ресурсы куда проще купить, чем завоевывать, и что большие пространства перестали быть ценностью, материалы Доклада устанавливают не только ошибочность подобных идей, использовавшихся еще для оказания давления на СССР, но дезавуируют их как часть информационного прикрытия национальных американских интересов. Опираясь на подробную матрицу эволюции конфронтации в современных военных конфликтах и войнах, авторы Доклада доказывают, что во втором десятилетии XXI века США стали перед проблемой возможной потери своего военно-технического лидерства, причем не только в ядерной, но и в других военных областях. Поэтому была инициирована массивная разработка новых направлений военных технологий, смысл которых заключается в девальвации взаимного российско-американского ядерного сдерживания, которое в течение последних десятилетий обеспечивало стратегическую стабильность в мире.

На этом фоне характер сдерживания в XXI веке стремительно меняется в пользу реального применения вооруженного насилия в его традиционных и новых формах, а само сдерживание, в американском понимании, превратилось из политики недопущения «большой войны» в механизм контроля за эскалацией применения военной силы и предотвращения использования противником средств и способов, которые были бы не выгодны США. В частности, в ходе силовой эскалации на Украине, начавшейся с осени 2013 года, США проводят политику постепенного контролируемого повышения степени вооруженного противостояния от

уровня гражданского конфликта до уровня гражданской войны, не допуская того, чтобы вмешательство России остановило развитие этого процесса.

Для анализа потенциальных изменений в области стратегии сдерживания авторы Доклада рассматривают такие сценарные сюжеты, как «сохранения «ядерного сдерживания» в Евразии», «развитие стратегического неядерного оружия», а также сценарий, связанный с проблематикой «воздушно-космической обороны как гаранта безопасности и суверенитета государства». Ими успешно обосновывается мысль, о том, что сочетание в рамках ПВО высокоточных неядерных средств поражения и систем противоракетной обороны демонстрирует действенную интеграцию всех средств ведения современной войны, возможность даже для одной небольшой страны создавать эффективный наступательно-оборонительный потенциал.

Объективные процессы развития военных технологий в области средств поражения и обороны во многом демонстрируют стремительное старение установок о классическом ядерном сдерживании

Исходя из вероятного развития событий на этапах до 2020 и 2050 годов, есть все основания полагать, что в рамках российского стратегического прогнозирования и планирования целесообразно учитывать, что ядерное сдерживание превращается в анахронизм, который сможет просуществовать какое-то время, но только если будет продолжена модернизация средств стратегического вооружения и прекратятся их сокращения, а сами вооружения и системы управления будут надежно защищены средствами военно-космической обороны. Кроме того, принимаемые меры должны учитывать и необходимость нейтрализации кибератак, враждебного информационного воздействия и обладать способностью уничтожить стратегические системы противника (стр. 149–150).

Таким образом, обращаясь к материалам Доклада, представители науки, практики и просто заинтересованные читатели последовательно вникают в сложные вопросы мировой политики и становятся участниками профессиональных обсуждений самых

разнообразных сценариев долгосрочного развития военно-политической обстановки, путей преодоления Россией стратегических вызовов глобального и регионального уровня. Интерактивный эффект при знакомстве с работой команды исследователей МГИМО (У) МИД РФ, которой руководил профессор А.И. Подберезкин, подчеркивают такие особенности издания, как наличие значительных объемов иллюстративных материалов, а также обращения к мнению широкого круга авторитетных российских специалистов. Де-факто происходит заполнение большой концептуальной и методической лакуны, без преодоления которой невозможно обеспечить стратегические интересы России.

В целом, в Докладе создана уникальная амальгама аналитических выводов, которые целесообразно соотносить не только с особенностями текущего момента, но и спецификой целеполагания вероятного на различных этапах обозримого будущего.

К.П. Боршшопец
к.полит.н., профессор

Рецензия на книгу: Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России – под общ. ред. А.И. Смирнова. М.: ВНИИ геосистем, 2014. – 394 с.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
К ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Национальный институт исследования глобальной безопасности продолжает серию публикаций, посвященных актуальным вопросам современной информационной безопасности. Ранее научный коллектив аналитического центра выпустил монографии «Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности», «Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов» и «Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России». Последнее издание, подготовленное под руководством президента Института А.И. Смирнова, получило название

«Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России».

В коллективной монографии нашли отражение актуальные вопросы международного взаимодействия в информационной сфере и недавние практические примеры информационного противостояния. Книга включает в себя как рассмотрение фундаментальных вопросов мирового развития, так и анализ наиболее острых текущих сюжетов, представляющих приоритетный интерес для российской внешней политики.

Первый раздел публикации посвящен осмыслению наиболее общих особенностей текущей стадии становления техногенной цивилизации. В нем на эмпирическом материале иллюстрируется возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий в функционировании социумов, находит подтверждение тезис об их центральной роли в достижении пятого технологического уклада.

Понятие «технологических укладов» широко используемое в современных социологических исследованиях отражает характер базовых инноваций и изобретений, определяющих уровень развития общественных производительных сил. Их смена нередко приводит к серьезным изменениям в распределении сил на мировой арене и трансформации политического лидерства на международной арене.

В настоящее время наблюдаются признаки формирования шестого технологического уклада на основе нано, биологических, информационных и когнитивных технологий. Соответственно, встает вопрос о том, какая страна первой сможет овладеть набором базовых инноваций в этих областях. От этого, в большой степени, будет зависеть будущее международного порядка.

С учетом происходящих изменений авторы книги обращаются к методикам выявления интегральных показателей силы государств и в том числе в информационной сфере. Учитывая недостатки существующих подходов к такого рода анализу, они вводят понятие «сетевой мощи», которое объединяет компоненты политического, экономического, военного и информационного влияния. В книге эта методология апробируется на анализе положения

четырёх центров силы: США, ЕС, России и КНР. При этом сопоставляется их влияние в ключевых регионах мира с учетом сравнительной значимости последних. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что Россия демонстрирует устойчивые позиции в политической и информационной сфере. В то же время в экономической и военной области ее влияние ограничивается значительными возможностями других игроков.

Стремление укрепить позиции в информационной сфере нашло отражение в инициативах Москвы по формированию глобального режима обеспечения международной информационной безопасности. В том числе, она неизменно с 1998 года выступает ключевым спонсором принимаемых Генеральной ассамблеей ООН ежегодных резолюций «Достижения в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

В книге подробно рассматриваются различия между российским широким подходом к пониманию информационной безопасности и стремлением США и их союзников сузить предмет международных дискуссий исключительно до технологических вопросов. По мнению западных стран, содержательное наполнение современного информационного потока не требует регулирования на международном уровне.

В этой связи авторы монографии включают в нее анализ опыта теоретической и практической разработки понятия сетевых войн. Они отмечают, что их научное обоснование получило развитие с конца 1990-х годов как в американских экспертных институтах, так и в оборонном ведомстве США. Успех в сетевом конфликте обеспечивается за счет технологий манипулирования динамическим хаосом. Подобные модели управления общественным мнением разрабатывались в Соединенных Штатах еще в период «холодной войны» и активно применялись против государств социалистического блока.

В качестве недавних примеров проведения сетевых операций западными странами рассматриваются «цветные революции» на постсоветском пространстве, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Стоит отме-

тить, что альтернативные попытки объяснения социально-политических выступлений в качестве результата накопления общественного недовольства в книге не рассматриваются. В то же время в ней приводится характеристика отдельных американских институтов ведения сетевых войн, а также дается подробный разбор информационных аспектов конфликтов в Северной Африке, на Ближнем Востоке, а также на Украине.

Возможность проведения активных психологических операций, как и задействования других компонентов национальной мощи определяется доступом к детализированной и достоверной информации о потенциальных объектах целевого воздействия. В этой связи, существенное внимание в книге уделяется разоблачению бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена, разведывательной деятельности его недавнего работодателя в Интернете и системе глобальных коммуникаций. В работе реконструкции подвергаются не только возможности Соединенных Штатов в этой области, но и дилеммы, которые встают перед другими государствами в связи с агрессивной работой американских спецслужб. В то время как англосаксонские страны формируют тесный альянс в разведывательно-информационной сфере, а страны развивающегося мира представляют собой преимущественно объекты нелегальной деятельности, в случае ряда европейских стран, в том числе Германии, мы видим примеры совмещения роли партнеров и целей американской политики.

Опыт Соединенных Штатов, а также других государств, активно действующих в информационной сфере, также свидетельствует, что наряду с задачей сбора информации, в современных условиях все большее значение приобретают техники ее обработки. Труд научного коллектива под руководством А.И. Смирнова включает обзор широкого круга методик международно-политического анализа, как традиционных, так и интегрирующих элементы моделирования. В нем также рассматривается возможность использования ситуационно-кризисных центров как площадок для осуществления прикладного анализа в тесной увязке с принятием политических решений.

В дополнение к роли информационной компоненты в конфликтном взаимодействии государств, в книге также рассматриваются инновационные аспекты современной дипломатии, направленной на наращивание «мягкой силы государства». Авторы обращают внимание на то, что сегодня внешнеполитические ведомства все больше полагаются на усложняющуюся информационную инфраструктуру. Причем эта тенденция характеризует не только развитые страны Запада, но и ведущие восходящие державы.

Опубликованная коллективная монография представляет собой многоплановый содержательный анализ, происходящих глобальных трансформаций, связанных со становлением в мировом масштабе информационного общества. При этом ее авторы, очевидно, выражают реалистское, государство-центричное видение современных международных процессов.

С учетом сложившегося ранее преобладания либеральных подходов к оценкам политического значения информационно-коммуникационных технологий, новая публикация представляет важный вклад экспертную дискуссию. Она помогает составить более сбалансированное представление об этой тематике и месте информационной безопасности в современном мире.

*И.А. Истомин
к.полит.н.*

Рецензия на книгу: Росман В. В поисках Четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы. – НИУ ВШЭ, 2014. – 288 с.

В ПОИСКАХ ЧЕТВЕРТОГО РИМА. РОССИЙСКИЕ ДЕБАТЫ О ПЕРЕНОСЕ СТОЛИЦЕ

Российская публичная политика содержит два взаимоисключающих нарратива: первый о единстве (вернее, единообразии) политической нации как непреложной ценности, предполагающий нарастающую централизацию власти, и второй о избыточной столичности Москвы. В развитие дискуссии вокруг данных вопросов недавно появилось

очень важное исследование Вадима Росмана «В поисках Четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы».

Книга является логичным продолжением труда того же автора, вышедшего годом ранее в издательстве Института Гайдара – «Столицы государств: их многообразие, закономерности развития и перемещения». Собранный богатейший теоретический материал первой книги автор переносит для анализа российского кейса. При этом не ограничиваясь только одной из исследовательских парадигм, автор ставит задачу изучения предмета в рамках различных школ – от функционализма до конструктивизма.

Именно данная стратегия определила успех автора. Ключевой проблемой дискуссии о переносе столицы России и шире – о принципах полититико-территориальной организации нашей политики – является тот факт, что она неизменно вращается в рамках одной системы аргументации. Крайними полюсами здесь выступают сухие геометрические или экономические расчеты, с одной стороны, и маниловские проекты поиска национальной идеи в радикальной смене места пребывания органов государственной власти, с другой. При этом успешным решением данной проблемы может быть только комплексный подход, позволяющий осмыслить ее одновременно в идеологической, политической и экономической плоскостях.

В рамках экономико-географического подхода Росман анализирует истоки постоянного воспроизводства сверхцентрализации в России, связывая его с социальной и демографической динамикой развития российского общества. Эти процессы наталкиваются на естественные пределы роста Москвы. Автор проводит сравнения российской столицы с Лондоном, Парижем и Токио по размеру и уровню концентрации населения, демографическим тенденциям и миграциям, концентрации функций, степени раздельности политических и экономических функций, источникам городского бюджета, морфологической структуре и транспортной системе, уровню доходов, характеру внутреннего имиджа и мягкой власти, и наконец, степени глобальности. В результате

сравнения делается вывод о том, что Москва, ориентирующаяся в своем развитии именно на европейские или развитые азиатские образцы, на самом деле больше похожа по своим проблемам на столицы развивающихся стран Азии и Африки.

Политико-территориальная структура России, базирующаяся на принципе федерализма, также противоречит гипертрофированной роли Москвы в пространственной организации страны. Вопреки расхожему мнению, задачей федерализма является не унификация разных регионов, а сохранение их многообразия. Именно асимметрия и децентрализация по опыту других крупных стран становятся локомотивом развития многосоставных обществ. В этой логике столичность Москвы усиливает размежевания между центром и периферией в политико-территориальной структуре России и не позволяет развиваться подлинным институтам демократии и федерализма.

Однако является ли столица лишь местом расположения государственных органов? Нет – образ столицы выступает символом нации и играет ключевую роль в процессах национального строительства. В современной России дебаты о столице – это еще и дебаты о том, кто мы такие. Очень удачным в этой связи представляется заголовок книги: переосмыслить столичность в России, значит переосмыслить Россию, обрести или потерять тот самый Четвертый Рим. Автор делает исторический обзор проектов переноса столицы России, показывая, на какие представления о будущем родины опирались данные идеи. Здесь и споры о геометрическом центре страны и о первоисточке российской государственности, и идеи закрепить европейскую идентичность России за счет переноса столицы на запад или, наоборот, интенция переориентировать ее на восток через перенос столицы в Сибирь или на Дальний Восток. Важным лейтмотивом выступают споры о необходимости макростолицы, концентрирующей, помимо политической, экономические и культурные функции, либо же микростолицы, принципиально разделяющей по американскому образцу бизнес и власть, или даже идея расщепления административных функций между несколь-

кими городами. Решение вопроса о столице без предварительного решения вопроса об образе новой России и ее нации может привести к появлению еще одной мини-Москвы или саботированию данного процесса.

И все же поиск ответа на вопрос, какой должна быть российская столица не может сводиться к размышлениям о том, каким должна стать Россия, он должен, в первую очередь, опираться на изучение того, какой Россия уже является. Это подразумевает детальную деконструкцию системообразующих закономерностей экономической и политической организации нашего общества и идеологием, определяющих сущность представлений российской нации о себе и о ее месте в мире в прошлом, настоящем и будущем. Любая попытка решения данного вопроса через бездумное заимствование чужого опыта или фантазирование без осознания факторов российской среды (включающей как институциональные ограничения, так и субъективные образы) обречена. Именно поэтому дебаты о переносе столицы должны переходить из публичной политической сферы в исследовательскую. Как раз эту задачу позволяет начать реализовывать новая книга Вадима Россмана.

*И.Ю. Окунев
к.полит.н., доцент*

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы; под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. - Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: МГИМО-Университет. – 2015. – 624 с.

В научно-исследовательских разделах книги раскрывается методология и практика сравнительного анализа политических систем, политических процессов, политических культур, взаимодействия и борьбы политических сил на Востоке, на основе которых можно оценить степень зрелости гражданского общества и политической системы стран Азии и Африки. В дискуссионном плане анализируется взаимосвязь экономической и политической модернизации, обосновываются пути формирования и перспективы на Востоке моделей демократии разного типа, либеральной и нелиберальной, вводится в инструментарий полити-

ческой науки и обосновывается концепция незападной демократии, раскрывается ее содержание на материале мирового опыта политической модернизации и в системе координат мировых теорий политических трансформаций. Книга ориентирована на обучение по направлениям Политология, Международные отношения, Зарубежное регионоведение, Востоковедение, а также на широкий круг просвещенных читателей, интересующихся политическими проблемами и современным Востоком.

Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / Под ред. И.М. Бусыгиной, И.Ю. Окунева – Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 352 с.

В книге представлены работы известных российских исследователей, посвящен-

ные сравнительному анализу процессов модернизации и демократизации в России, Китае, Бразилии, Индии и ЮАР. Сегодня к этим странам привлечено повышенное внимание мирового сообщества: все они являются странами-гигантами, мощными державами, чья доля в мировом экспорте и привлечении иностранных инвестиций неуклонно растет. Кроме того, каждая из стран БРИКС занимает важные геостратегические

позиции в своем регионе, обладая существенным политическим и экономическим влиянием и являясь своеобразным ориентиром для ближайших соседей. Подобный анализ весьма актуален для России как крупнейшего государства на политической карте мира.

Для студентов вузов и специалистов в области политической науки и международных отношений.

ПАРТНЕРЫ ЖУРНАЛА «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

НКИ БРИКС Март 2015

Новости НКИ БРИКС

Российская рабочая группа НКО по вопросам БРИКС и «Группы двадцати» представила национальных координаторов тематических групп Гражданского форума БРИКС от российской стороны

nkibrics.ru, 28.02.2015

Российская рабочая группа НКО по вопросам БРИКС и «Группы двадцати» представила национальных координаторов тематических групп Гражданского форума БРИКС от российской стороны.

25 февраля состоялось очередное заседание Научного совета НКИ БРИКС

nkibrics.ru, 26.02.2015

25 февраля состоялось очередное заседание Научного совета Национального комитета по исследованию БРИКС, в ходе которого эксперты обсудили возможные рекомендации для стран пятерки в преддверии саммита БРИКС.

Новости БРИКС

Новый банк развития в рамках БРИКС заработает через четыре-пять лет

finmarket.ru, 24.02.2015

Национальный комитет по исследованию БРИКС

Председатель Правления В.А. Никонов

Председатель Президиума Научного Совета, академик РАН М.Л. Титаренко

Заместитель Председателя Президиума Научного Совета, член-корреспондент РАН В.М. Давыдов

17218, г. Москва, ул. Кржижановского, 13, корп. 2.

Тел.: +7(495)9815405; nkibrics.ru/pages/bulletins

E-mail: info@nkibrics.ru; bulletin@nkibrics.ru

Новый банк развития (НБР), который создается в рамках БРИКС, заработает не ранее, чем через четыре-пять лет, заявил замглавы Минфина Сергей Сторчак на заседании комитета по международным делам Совета Федерации.

WorldSkills BRICS обсудили в Бразилии

tpp-inform.ru, 18.02.2015

Агентство стратегических инициатив (АСИ) выступило с предложением создать в рамках делового совета БРИКС новую рабочую группу по поддержке инвестиций и устранению административных барьеров, а также объединить усилия стран-участниц БРИКС в развитии передовых производственных технологий и реализации проектов подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей.

Бразилии необходимо срочно ратифицировать соглашение о создании Банка развития БРИКС

portaldaindustria.com.br, 10.02.2015

В столице Бразилии в период с 10 по 12 февраля 2015 года прошло заседание Делового совета стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), в котором приняли участие по пять представителей от каждой страны-участницы.

Российские IT-компании покоряют Индию
ТАСС, 20.02.2015

Двенадцать резидентов кластера информационных технологий фонда «Сколково» приняли участие в крупнейшей региональной IT-конференции IndiaSoft в Нью-Дели.

Совет Федерации ратифицировал соглашение о создании странами БРИКС Нового банка развития

Интерфакс, 25.02.2015

Совет Федерации на заседании в среду ратифицировал соглашение о создании Нового банка развития (НБР) странами БРИКС.

Алексей Пушков: БРИКС набирает обороты

РИА Новости, 26.02.2014

26–27 февраля 2015 г. – двухдневный визит в Индию спикера Государственной Думы Сергея Нарышкина и председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Алексея Пушкова. В программе – встречи с президентом Индии Пранабом Мукерджи и переговоры со спикером Народной палаты Парламента Индии Сумитрой Махаджан.

Китайский представитель призвал к практическому выполнению достигнутых соглашений по украинскому кризису
Центральное телевидение Китая, 17.02.2015

Постоянный представитель КНР при ООН Лю Цзеи выразил надежду, что все вовлеченные в украинскую проблему стороны практически выполняют уже достигнутые соглашения ради скорейшего достижения всестороннего, сбалансированного и долгосрочного плана политического урегулирования. Лю Цзеи также отметил, что китайская сторона приветствует и положительно оценивает договоренности, которые были достигнуты лидерами России, Франции, Германии и Украины на встрече в Минске.

Индия срочно принимает меры против «китайской угрозы»

ИА ФАН, 19.02.2015

Власти Индии обнародовали план по строительству новейших военных кораблей. Общая стоимость проекта составит около 8 миллиардов долларов. О новом проекте было объявлено спустя лишь несколько месяцев после заказа за рубежом новых подлодок, которые смогут соперничать с военной мощью Китая в Индийском океане.

Посол ЕС в Нью-Дели потребовал от Индии поддержать антироссийские санкции
Postсовет.RU, 20.02.2015

Посол Евросоюза в Индии Жоао Кравиньо обратился к Нью-Дели с предложением осудить «действия России на Украине» и повлиять на Москву, поддержав санкции.

Китай поможет Украине уменьшить зависимость от российского газа

OnPress.info, 22.02.2015

Министр энергетики и угольной промышленности Украины Владимир Демчишин заявил, что Китай предоставит Украине кредит в размере \$3.6 млрд., для воплощения в жизнь ряда проектов, которые позволят минимизировать зависимость Украины от российского газа.

ЦБ Индии и России начали готовиться к отказу от доллара

Saminvestor.ru, 19.02.2015

На этой неделе Центробанк РФ сообщил, что 16–17 февраля 2015 года в Москве состоялось второе заседание совместной российско-индийской рабочей группы по стимулированию расчетов в национальных валютах. В заседании приняли участие представители российского ЦБ, Резервного банка Индии, №55, февраль Министерства экономического развития РФ, госкорпорации «Банк развития внешнеэкономической деятельности» (ВЭБ), Export-Import Bank of India (Exim Bank), российских банков и посольства Индии в Москве.

Эксперты: Индия за семь лет может экспортировать вооружения на сумму до \$17 млрд.

ТАСС, 25.02.2015

Согласно прогнозу консалтинговой группы Centrum Group экспорт Индией вооружений в другие страны может достигнуть к 2022 году \$17 млрд. По мнению экспертов, за семь лет Индия сможет самостоятельно произвести вооружения на общую сумму \$41 млрд. по сравнению с \$6 млрд в настоящий момент. До 60% произведенной продукции военного назначения будут предназначаться для удовлетворения собственных потребностей, а 40% – идти на экспорт. Группа также прогнозирует затраты Индии на оборону в течение 7 лет в \$620 млрд.

Новые публикации, наука, аналитика

Украинский кризис указывает на начало новой смутной эпохи в мировой политике

inosmi.ru, 16.02.2015

Дмитрий Тренин

В своей статье Д. Тренин анализирует последствия украинского кризиса для европейской системы международных отношений и для мира в целом. Он полагает, что минские договоренности не смогут стать надежным фундаментом мира на Украине, в лучшем случае конфликт будет заморожен ради прекращения кровопролития: «В обозримом будущем на европейском континенте не будет общей системы безопасности, общих норм и единых для всех правил поведения. Мировой беспорядок только что добрался до еще совсем недавно самой стабильной и умело регулируемой части планеты – до Европы».

Долгая трудная борьба на Украине

Financial Times, 24.02.2015

Тимоти Эш (Timothy Ash)

В своей статье, посвященной анатомии украинского конфликта, автор высказывает довольно нетипичную для аналитиков идею – по сути, Украина гораздо больше нужна России, чем Западу, хотя и Россия стремится ограничить свою вовлеченность в конфликт. Стратегические интересы России в конфликте автор определяет следующим образом: «Нет Майдану, нет расширению НАТО, нет вступлению Украины в ЕС, возвращение Украины в геополитическую и стратегическую сферу влияния России». Для их реализации Россия

применяет как военные, так и экономические методы, давая понять Западу, что в отсутствие нормальных отношений с Россией украинская экономика функционировать не может.

Возвышение Владимира Путина

Foreign Affairs, март-апрель 2015

Стивен Коткин (Stephen Kotkin)

Американский историк и исследователь биографии И.В. Сталина, профессор Коткин, рассматривая ситуацию на Украине, утверждает, что одним давлением на Россию и возможными поставками вооружений Киеву этот конфликт разрешить невозможно. По его мнению, Западу необходимо в корне пересмотреть некоторые свои позиции, в первую очередь перестать цепляться за миропорядок, сложившийся после распада СССР и окончания холодной войны: «Нельзя считать незыблемым и неприкосновенным каждый элемент международной системы, сложившейся в 1989-1990 после окончания холодной войны. Эта система возникла в аномальных условиях, когда Россия лежала в руинах. Но это не могло продолжаться вечно, и когда Россия преодолела разруху, следовало ожидать, что она будет пытаться вернуть свои позиции в мире».

Зачем России БРИКС?

Россия в глобальной политике, 19.02.2015

Георгий Толорая

БРИКС – проект во многом пока элитарный, основанный на политической воле. Однако его не надо ни упрощать, ни представлять как «антизападный». БРИКС вызрел как инструмент, призванный не противостоять, а содействовать более справедливой расстановке сил в мире, учитывающей интересы всех стран, так как на протяжении второй половины XX века в политике и экономике наблюдался явный крен на Запад.